

Глава 1

О рукописи мне рассказал Шаймен.

Мы оба участвовали в ежегодной книжной ярмарке на Манхэттене, которая проходила в спортзале муниципального колледжа на Лексингтон-авеню, неподалеку от Грамерси-парк. Большинство букинистов специализируются в определенной области: история войн, становление независимости США, первые публикации современных авторов. Но для меня главное — чтобы книга была интересной и хорошо продавалась. Остальное неважно. Люблю красивые издания в необычном переплете и с качественными иллюстрациями, повествующие о чем-нибудь увлекательном. Например, об экзотических религиях или забытых страницах истории. Еще мне нравятся книги об искусстве. Или об альтернативной культуре.

На моем столе была представлена довольно разношерстная коллекция: с десяток ничем не примечательных фолиантов девятнадцатого столетия в добротных переплетах, по пятьдесят долларов за штуку; несколько справочников той же эпохи о птицах и бабочках с оригинальными литографиями, по двести долларов; путевые заметки русского автора о поездке в Тибет

в 1901 году — единственный в мире экземпляр! — за пятьсот; стопка британских детективов середины двадцатого века; неполный комплект эротических романов издательства «Олимпия Пресс» в зеленых суперобложках (к сожалению, не хватало Набокова и Миллера — жемчужин серии); пара-тройка найденных в комиссионке «мягких переплетов» о музыкантах и их фанатках; прекрасно иллюстрированная книга о ритуалах вуду на Гаити и подборка брошюр с рецептами южноамериканской кухни, опубликованных женской организацией Чарльстона в 1930–1960 годах. За редкую биографию малоизвестной шведской художницы Ханны Кляйн в роскошном исполнении я надеялась получить полторы тысячи долларов. Меньше всего, по двадцатке за штуку, стоили британские книжки в мягких переплетах.

Это было через неделю после Дня святого Валентина. Торговля шла бойко. В основном на ярмарке продавались «среднячки» — для уцененных брошюр из комиссионки или супердорогих раритетов существовали другие площадки. Вопреки нашим опасениям, слякотная погода не особо помешала продажам, хотя поток посетителей заметно снизился. Теперь мы беспокоились, что книги пострадают из-за влажности. Букинисты не отличаются оптимизмом.

И тут у моего стола нарисовался Шаймен.

— Привет, Лили! Я тебя искал.

— Привет! Как дела? Продал что-нибудь сегодня?

Шаймен — типичный книжный червь: небритый мужчина за пятьдесят в несуразной одежде не по размеру, с унылым выражением лица и залысынами на лбу. Думаю, он был бы рад не вставать с дивана до конца своих дней. Неясная тоска в глазах и меланхо-

личный смех — верные признаки библиофила, предпочитающего книги человеческому обществу. Причем зачастую не по своей вине. Многие из нас оказались в книжном бизнесе из-за разбитого сердца или разочарования в жизни. Книги, животные и пыльные библиотеки куда лучше людей — они никогда не предадут...

Порой в его лице проглядывали черты прежнего Шаймена: привлекательного эрудированного ученого с красавицей-женой и блестящими карьерными перспективами. Увы, после серии безуспешных попыток защитить диссертацию он лишился стипендии, а затем и работы. Жизнь пошла прахом. Все, что осталось, — обширная коллекция книг по военной тематике, которые подорожали втрое с момента его поступления в аспирантуру. Так несостоявшийся доктор философии попал в мир букинистики. У него отлично получалось продавать книги о войне. Больше его ничего не интересовало. Шаймен жил в маленькой квартире где-то на задворках Лонг-Айленда.

— По нулям. — Он махнул рукой. — Да и черт с ним. Слушай, тебе не встречалась книга под названием «*Pretiosus Materia*»? Или что-то вроде того.

Похоже на итальянский. Правда, произношение хромает.

— «*La Pretiosus Materia*»? — поправила я, хотя итальянским не владела. Моих скромных познаний во французском и испанском хватило, чтобы примерно перевести название как «Бесценная материя».

— Это латынь, — уточнил Шаймен. — Не итальянский. «Бесценная субстанция». Понятия не имею, о чем она. Может, тебе попадалось что-нибудь подобное?

— Вряд ли.

— В общем, если найдешь — у меня есть покупатель, готовый отвалить за нее шестизначную сумму.

— Шестизначную?

— Как минимум. Полагаю, при необходимости он сможет повысить ставку до семи знаков. Ему позарез нужна эта книга. Конечно, если найдешь, то...

— Прибыль — пополам.

— Дам тебе двадцать процентов, — продолжал Шаймен, словно не слыша. — Так будет честно.

— Пятьдесят процентов.

— Двадцать.

— Пятьдесят.

— Двадцать пять.

— Пятьдесят.

— Двадцать пять.

— Ну ладно, — сказала я. — Тридцать пять.

— Давай сделаем поинтереснее. Тридцать три процента. Если найдешь книгу, я куплю ее для своего клиента. Ты получишь тридцать три процента от прибыли. При условии, что прибыль будет.

— Идет!

Мне нужны были деньги, и мы ударили по рукам.

Я приступила к поискам в тот же вечер.

Глава 2

Сначала я честно отработала до закрытия ярмарки. Комплект «Олимпии Пресс» купил мужчина примерно моих лет — слегка за сорок, — державший в руках стопку потрясающих книг, каждая из которых стоила не меньше тысячи. Справочники по бабочкам достались женщине с татуировкой в виде маленького сердечка на щеке. Мы немного поболтали о редких иллю-

стрированных изданиях — покупательница оказалась энтомологом и коллекционировала книги о насекомых.

Затем подошел Лукас Марксон — постоянный клиент, ставший со временем добрым приятелем, пожалуй, даже другом. Лукас заведовал секцией редких книг в огромной университетской библиотеке и располагал приличным бюджетом на пополнение фонда. За пять лет знакомства я так и не смогла разгадать его личность. Он был всегда при деньгах и отлично выглядел — редкость в среде букинистов. Высокий, харизматичный, приятной наружности. На красивом лице выделялся довольно крупный нос, добавлявший образу внушительности. Лукас умел хорошо одеваться: сшитые на заказ рубашки, приталенные пиджаки, идеально сидящие синие джинсы. Лишь одна черта выдавала в нем «книжного человека»: странная робость, из-за которой он порой избегал смотреть в глаза собеседнику или, наоборот, неожиданно впивался в него взглядом. Во всем остальном Лукас Марксон ничем не отличался от обычных людей.

Его отец — богатый финансист — никогда не любил ни сына, ни жену; по мнению Лукаса, недостаток любви в итоге преждевременно свел обоих родителей в могилу. Он считал себя коренным ньюйоркцем, хотя вообще-то был родом из округа Уэстчестер. Однако, поступив в колледж, переехал в Нью-Йорк и осел здесь.

Впервые мы встретились в Бруклине на небольшом приеме в рамках выставки редких книг — и почти сразу прониклись взаимной симпатией, хотя нас абсолютно ничто не связывало. Кроме книг. С ним было легко и приятно: благодаря неизменному дружелюбию ему удавалось моментально создавать вокруг себя уютную и искреннюю атмосферу. Мне нравились его потрясающее чувство юмора и быстрота реакции. Не обладая

сверхмощным интеллектом, Лукас был тем не менее очень умен. Мы считали друг друга равными и всегда радовались возможности пообщаться.

Время от времени он звонил, когда искал определенную книгу для библиотеки, а я частенько предлагала что-нибудь интересное для его коллекции. У нас всегда находились общие темы для разговора: альтернативная культура, библиография и книги о книгах. Если он оказывался неподалеку от моего городка на севере штата, то обычно заезжал в гости, чтобы купить пару-тройку вещей. В последнее время наш регион стал популярным у туристов — Лукас регулярно бывал там летом, а в зимнее время любил посещать местные горнолыжные базы.

Лет пять назад я поселилась в маленьком городке Викторианской эпохи в нескольких милях к востоку от Гудзона и примерно в сотне миль от Нью-Йорка. Город основали голландцы, прогнав с этой территории ирокезов¹. В моем владении находилось около полутора акров земли с небольшим домом и огромным сараем, переделанным в книгохранилище.

Раньше я жила на Манхэттене. В Бруклине. В Окленде. В Таосе, Седоне и Финиксе. Но это было давно, в прошлой жизни.

— Лили! — просиял Лукас.

Мы обнялись. От него приятно пахло свежестью и дорогим парфюмом.

— Как продажи?

— Неплохо. А ты как? Что-нибудь купил?

---

¹ Ирокезы — группа индейских племен, проживавших в США и Канаде.

Он купил целую кучу всего: коллекцию писем Дорис Лессинг¹ к редактору, редкую книгу о визите первого европейца в Папуа — Новую Гвинею и перечень иллюминированных рукописей² из Португалии.

— Ты когда-нибудь слышал о книге под названием «Бесценная субстанция»?

— Нет, — озадаченно ответил Лукас. — Бесценная что?..

— Субстанция.

— Что еще за субстанция?

— Понятия не имею. Но если смогу найти рукопись, мне заплатят кучу денег. Знаешь Шаймена? Он ее ищет.

— Интересно, — хмыкнул Лукас.

Какая-то женщина на другой стороне зала помахала ему в надежде привлечь внимание. Я ее знала: Дженни Джейнс, специалист по антикварным изданиям. В руке у нее была не известная мне тоненькая книжка альбомного формата. Глаза Лукаса загорелись.

— Мне пора, — заторопился он. — Хочешь, помогу тебе с поисками?

— Почему бы и нет?

Дженни снова махнула.

— Поужинаем сегодня? — спросил Лукас.

— Давай.

— Отлично. Я пришлю сообщение.

Он ушел. К столу тут же придвинулся высокий худой мужчина с унылым лицом, и я вернулась к работе.

---

¹ Дорис Лессинг (1919–2013) — британско-зимбабвийская писательница.

² Иллюминированные рукописи — рукописные средневековые книги, украшенные красочными миниатюрами и орнаментами.

Глава 3

В конце дня я упаковала книги — ночью их стерегли бдительные охранники — и направилась в Челси. Здесь, в паре кварталов от ярмарки, находилась съемная квартира, которую я арендовала на уик-энд. Неплохо бы принять душ и переодеться к ужину. Книжки — довольно грязный бизнес. На заре своего существования печатное дело и вовсе считалось темным искусством сродни колдовству.

Ходить по ресторанам я не планировала, поэтому ничего приличного из одежды не взяла. По правде говоря, в моем гардеробе и не было ничего приличного. Я надела чистые синие джинсы с джинсовой рубашкой и посмотрела в зеркало. Помнится, когда-то мне делали комплименты по поводу внешности. Стянув рубашку, я нацепила майку, в которой спала прошлой ночью. Так-то лучше. Затем накинула поношенный кардиган и покрасила губы — хотя сомневалась, что помада продержится до конца ужина. Объемная теплая куртка с вязаная шапка завершили мой наряд.

На улице было слякотно и промозгло, стылый февральский воздух казался прозрачным. Шикарный ресторан на Десятой Западной улице находился в паре шагов от гостиницы, в квартале Вест-Виллидж. Еще снаружи я заметила Лукаса за столиком у окна. Улыбающаяся официантка приняла заказ, они немного пофлиртовали.

Обстановка радовала теплом и уютом. Лукас поднялся мне навстречу и поцеловал в щеку. Поскольку за ужин платил он — или его библиотека, — я заказала стейк и хорошее вино.

— Лили, прекрасно выглядишь!

Я так не считала, однако поблагодарила за комплимент. За ужином мы поболтали о ярмарке, обменялись последними сплетнями и новостями из мира книготорговли, а затем приступили к обсуждению «Бесценной субстанции». Еще днем, в перерывах между покупателями, я пыталась искать книгу в интернете. Как ни странно, практически ничего найти не удалось. В каком-то блоге о редких рукописях «Бесценная субстанция» упоминалась в списке произведений, считавшихся вымышленными. На «Реддите» я наткнулась на ветку с обсуждением магических книг, способных разрушить жизнь — при этом никаких объяснений никто не давал. Оказалось, что правильное, полное название издания звучало так: «Книга о бесценной субстанции: трактат о различных жидкостях и их применении». Не густо...

На форуме оккультистов «Темная триада» мне попался пост участника, который якобы видел копию книги:

Я знакою с одним из богатейших людей планеты. Так вот он утверждает, что заработал свое состояние благодаря практикам из книги под названием «Книга о бесценной субстанции». Жаль, он не дает ее почитать. Кто-нибудь может одолжить мне свой экземпляр? Или хотя бы подсказать, где найти рукопись?

Один ответ:

Как же, разбежался. Это самая редкая из оккультных книг — за ней все охотятся! Так что нет, придурок, никто тебе ее не даст.

Странно. Как-никак, на дворе 2019 год... Обычно стоит вбить в поисковой строке гугла название любого редчайшего манускрипта, и уже через пару минут можешь скачивать его на телефон. Но с этой рукописью явно что-то не так.

— Вряд ли Шаймену что-нибудь известно о книге.

— Похоже, о ней вообще никто не знает, — согласился Лукас.

Стало понятно, почему Шаймен обратился за помощью именно ко мне: я была единственным букинистом без специализации. Знай он наверняка, что книга принадлежит к оккультной литературе, то позвонил бы Джонатану Фрэкеру из Род-Айленда. А если б речь шла о кораблях, мог бы связаться с Соней Рабинович из Бодега-Бэй.

Но он понятия не имел, о чем книга. И здесь у меня имелось неоспоримое преимущество: я была дилетантом.

— Поспрашиваю на работе, — предложил Лукас. — Наведу справки. Кто-то же должен знать.

— Отлично. Позвони, если что-нибудь услышишь.

— Обязательно. Кстати, как там?.. Он не?..

— Так же, — ответила я поспешно. — Ну а как ты? Встречаешься с кем-нибудь?

— Да. С одной профессоршей.

Я не сомневалась, что Лукас переспит с ней несколько раз, а затем пропадет с горизонта — все его отношения развивались по одному сценарию. Когда мы познакомились, он как раз проходил через фазу «пропадания». Задолго до нашей встречи был даже женат, но из этого ничего не вышло. Поначалу мне казалось, что он быстро женится — с его-то внешностью, умом,

характером и деньгами. Однако потом я поняла, что длительные отношения не по его части. По-видимому, Лукас боялся близости и избегал по-настоящему глубоких чувств. Честно говоря, это делало его еще более привлекательным в моих глазах. Подозреваю, другие женщины придерживались того же мнения. Сплошное удовольствие без лишней драмы.

— Здорово. Что она преподает?

— Математику. Какую-то заумную хрень вроде математической философии.

— Круто, — сказала я. — Наверное, она ужасно умная.

— Что правда, то правда... Ну а как там на севере? Помимо твоего...

— Как обычно. Подумываю открыть магазинчик. Туристов с каждым годом все больше.

Официант вновь наполнил наши бокалы и принес заказанные блюда. Стейк был просто идеальным: розоватый, с небольшим количеством крови внутри и с хрустящей корочкой. Я давно уже так вкусно не ела. Напряжение стало понемногу отпускать.

— Слышала о Мэй Бэрон? — спросил Лукас. — Представляешь, она нашла в комиссионке где-то в Огайо любопытный экземпляр «Великого Гэтсби».

— Ничего себе! Кто бы мог подумать!.. Как тебе стейк?

— Превосходно!

Лукас и сам неплохо готовил — за прошедшие годы он купил у меня несколько кулинарных книг. Я легко представляла его на кухне в процессе создания какого-нибудь незамысловатого итальянского шедевра: зелень с легкой горчинкой, диетический белок, сок лимона